

Примечания:

Кирин - чрезвычайно мощная техника высвобождения молнии, созданная Учихой Саске.

Как раз когда высшие чины Конохи переваривали новость о смерти Хатаке Сакумо, Учиха Тонан вернулся домой, чтобы с закрытыми глазами постичь истинную силу своего тела.

Количество чакры и духовной энергии увеличилось, но не слишком сильно. Члены клана Хатаке не славились своими запасами чакры, их даже считали недостаточно сильными в этом плане. Самым большим приобретением были устрашающие секретные техники Сакумо.

В ниндзюцу низкого и высокого ранга недостатка не было, но больше всего Тонана порадовали несколько уникальных секретных техник. Трудность обучения каждой из них можно было оценить как ужасающую.

Стиль Ветра - Связь с Ветром. Это было эксклюзивное сенсорное ниндзюцу Сакумо, которое могло чувствовать дрожь в воздухе, воспринимая вещи в определенном диапазоне. Оно даже могло использовать воздух в качестве среды для конденсации звуковых волн для передачи на большие расстояния.

Нин-тайдзюцу - Дух Молнии Вспышка Ветра. Может использовать чакру элемента молнии для стимуляции клеток тела и чакру атрибута ветра для манипулирования воздухом, чтобы уменьшить сопротивление. Это движение могло значительно увеличить скорость, и оно было даже быстрее и продолжительнее, чем техника мерцания тела.

Секретная техника Стиля Молнии - Дух Бога Грома. Эта техника использовала чакру атрибута молнии для стимуляции акупунктурных точек в мозгу, значительно увеличивая духовную энергию за короткий период. Она также могла резонировать с ионами в природе.

Это ниндзюцу могло противостоять всем духовным атакам, но недостатком его использования было то, что оно могло перерасходовать духовную энергию настолько, что пользователь мог потерять сознание.

Секретная техника стиля молнии - Небесная молния. Только после активации Духа Бога Грома можно было использовать это ниндзюцу. Оно было очень похоже на Кирин. Оно вызывало природный гром и молнию для атаки. Однако оно было удобнее и не требовало слишком много предварительных условий.

Секретная техника Стиля Молнии - Тюрьма Мириад Небесных Молний. Для этого также требовалось активировать Дух Бога Грома, но нужно было время и большое количество чакры, чтобы собрать природные молнии. Это ниндзюцу было масштабным ниндзюцу разрушительного типа, эквивалентным нескольким Небесным Молниям. Его лучше всего использовать для уничтожения деревень и разрушения городов.

Последним достойным внимания приемом была техника меча стиля Хатаке. С помощью этой техники два атрибута чакры - ветер и молния - могли быть присоединены к чакре танто. Танто одновременно обладал режущими свойствами элемента ветра и временным параличом атрибута молнии.

С этой техникой меча техника меча стиля Санбо стала неактуальной. Как раз когда Тонан закончил понимать эти способности, прибыл Анбу.

"Учиха Тонан, Хокаге-сама хочет видеть тебя".

Тонан неторопливо встал и сказал: "Пойдемте".

Член АНБУ подошел к нему, готовясь схватить его с помощью техники мерцания тела, как в прошлом, но Тонан поднял руку, чтобы остановить его: "В дальнейшем тебе не нужно беспокоиться".

После этих слов фигура Тонана исчезла.

В кабинете Хокаге Сарутоби Хирузен торжествующе посмотрел на безразличного Тонана: "Почему ты не отговорил Белого Клыка? Он был отцом Какаши".

Тонан холодно ответил: "Я уважаю выбор господина Белого Клыка. Он настоящий самурай. Для самурая умереть в поединке - величайшая честь".

Хирузен пристально посмотрел на Тонана, недоумевая, почему обычно привязчивый ребенок сегодня так отстранен от него.

"Может быть, я сосредоточился только на Шинноске и относился к нему слишком холодно? Или ему промыл мозги тот самурайский дух, когда он жил с Санбо Мотоёши?".

Коноха потеряла своего Белого Клыка, а теперь и Тонан стал таким. У Хирузена разболелась голова. Он встал, подошел к Тонану и протянул руку, чтобы погладить его по голове.

Он сказал с озабоченным видом: "Должно быть, это сильно повлияло на тебя. Хотя раньше у вас с Какаши были хорошие отношения, ты совершил нечто подобное на его глазах. Возможно, он не сможет принять это до поры до времени. Я сообщу Минато и пока переведу тебя из Девятой команды. Отдохни некоторое время дома. Не думай слишком много. Приходи ко мне в любое время, если тебе что-то понадобится".

Тонан молча кивнул, и в следующее мгновение, используя технику мерцания тела, ушел. Хирузен был ошеломлен на некоторое время. Он убрал руку и вернулся на свое место. Подумав немного, он поднял трубку и пробормотал про себя.

"Насколько я понимаю Тонана, он не должен быть недоволен моим недавним обращением. Неужели ему действительно промыл мозги дух самурая? Хотя дух самурая глуп, он придает большое значение преданности. Нынешний Тонан больше похож на инструмент. Возможно, это не так уж и плохо. Единственное, о чем стоит беспокоиться, так это о том, чтобы Тонан не пошел по тому же пути, что и Белый Клык".

Хирузен выдохнул ртом дым, внезапно нахмурился и пробормотал: "Кстати говоря, насколько он силен сейчас? Он уже способен использовать Технику Мерцания Тела уровня джонина. Такой талант... К счастью, он на моей стороне. Я должен еще раз поговорить с Шинноскэ, чтобы он уделил достаточно внимания Тонану".

На самом деле, то, что произошло сегодня, было достаточно серьезно, чтобы Хирузен забыл сказать Тонану, что он не может использовать Технику Мерцания Тела в кабинете Хокаге.

Причина, по которой Тонан так изменил свое отношение к Хирузену, заключалась в том, что он вел жесткую игру. В любом случае, пока Сарутоби Шинноскэ и Сарутоби Асума были на виду, как бы он ни старался угодить Хирузену, это было бесполезно.

Теперь у Тонана были все пять атрибутов чакры, а Хирузен, Профессор, был большим подарком. Тонан не хотел упускать его, чтобы потом не пожалеть об этом.

В это время в доме Хатаке Какаши накрыл труп Сакумо простой белой тканью и положил его в родовой зал.

Он понимал, что в том, что произошло сегодня, что-то не так. Он не был настолько глуп, чтобы думать, что его лучший друг придет убивать его отца без причины. Просто в тот момент он был слишком убит горем. Он потерял рассудок, и ему срочно нужно было кому-то выговориться.

Какаши пришел в спальню Сакумо и с первого взгляда увидел завещание на столе. Он взял его в руки и прочитал последние слова отца, обращенные к нему.

Какаши, когда ты это увидишь, я, наверное, уже умру. Потеря Конохи на этот раз была слишком значительной, и я готов взять на себя ответственность, заплатив своей жизнью. Я планировал вогнать клинок себе в живот и покончить жизнь самоубийством, но Тонан случайно оказался рядом.

Возможно, он, который также является наследником духа самурая, увидел мои мысли. Я очень благодарен ему за то, что он захотел мне помочь. Он позволил мне умереть на дуэли. Для самурая это более почетный способ умереть, чем тот, который я планировал.

Какаши, в этой дуэли стиль Хатаке точно проиграл. Я надеюсь, что ты будешь жить хорошо и продолжишь род Хатаке. Помни, Тонан - твой друг на всю жизнь. Не вини его. Он сделал это для меня.

К тому времени, как он закончил читать завещание, Какаши уже задыхался от рыданий.
"Отец..."

.....

В течение следующих нескольких дней новость о смерти Белого Клыка Конохи распространилась по всей деревне. Тонан в это время никуда не выходил и заперся в своем доме.

Он вырезал деревянную скульптуру Сакумо и поставил ее вместе с другими, состоящими из его бывших родственников, друзей и возлюбленной. Все остальное время он либо осмысливал свои новые способности, либо занимался самоанализом.

Как преемник Воли Огня, он должен был всегда думать трижды. Думать о том, что он не сделал хорошо, и какие слова были недостаточно строгими. Или о последствиях неправильного поведения и недостатках его публичной персоны.

Если были какие-то недостатки, как их устранить. Более того, как предотвратить и улучшить их в будущем.

Трудно быть человеком.

Еще труднее было быть чистым человеком.

Труднее всего быть чистым, праведным человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2266547>